

Капитан сказал: Я всего лишь материал для гнездования.

Императрица Федерации была поистине ужасным дипломатом, и в качестве компенсации за ранения Аоке она заставила Ночное Перо передать прототип Черного Колибри!

Непонятно, как она этого добилась.

Хотя это было не последнее поколение, Ночное Перо действительно теряло многое.

Услышав результат, Аоке лежал на удобной больничной койке, наслаждаясь лечением героя, пока вокруг него кружились врачи, на время став настоящими сестрами милосердия, и он даже приказал Тебару принести ему тарелку и накормить его.

Линь Цзинье на полсекунды удивился, когда вошел в комнату: Тебар послушно кормил раненого, сидя у кровати, а Аоке время от времени выражал недовольство тем, что ему приходится жевать. То он говорил, что тот дал слишком большой кусок, что бы можно было прожевать, то ворчал что слишком маленький, и вел себя как злодей, скачущий по голове своего соперника.

Он был так доволен собой, что даже не заметил, как подоспел капитан и все так же самодовольно ворчал.

— Все выйдите.

Аоке вскочил с воплем, но его удержал Тебар, не давая раненому сделать ничего, что могло бы вызвать физиологическое расстройство медиков.

— Капитан... хе-хе-хе... — Аоке сконфуженно улыбнулся, наблюдая, как заботливые коллеги убегают за дверь, а Тебар, шедший последним, предусмотрительно прикрыл за собой дверь, создав идеальное место для уединенного разговора.

Аоке: цац

Он очень виновато посмотрел на сидящего напротив него капитана и снова замялся:

— Капитан, я пошутил, хе-хе-хе, я не издевался над Тебаром, он сам вызвался!

Линь Цзинье махнул рукой:

— Он тут ни при чем.

— А, тогда я не хотел нападать на тебя раньше, я не знал!

— Это тоже ни при чем.

— Так что же я сделал не так, почему мне кажется, что следующей твоей репликой будет приказ бежать мне по кругу вверх тормашками...

Хорошо, что следующее предложение Линь Цзинье не было бегом по кругу, но эффект был куда более ужасающим, чем бег по кругу, потому что капитан сказал:

— Помнишь ли ты, что ингибиторный браслет носится на правой руке?

Правая рука? Он подсознательно посмотрел на свою правую, но ее уже давно не было.

Это замечание чуть не заставило Аоке буквально броситься в укрытие, но Линь Цзинье был намного быстрее Тебара, и он выдернул фиксирующие ремни медицинской койки и тут же привязал к ней Аоке.

Аоке задохнулся от страха.

Линь Цзинье долго смотрел на него и вдруг слегка улыбнулся, Аоке ответил ему нервной улыбкой и сдержал икоту.

— Капитан, я...

Линь Цзинье сказал с улыбкой в глазах:

— Это очень хорошо, раньше АО ломали голову, чтобы притвориться бетой, а теперь все наоборот.

Молодой человек на кровати открыл рот и медленно покраснел.

Аоке довольно стыдливо спрятался обратно под одеяло, показав только пару немигающих глаз. Затем он услышал комментарий капитана:

— Хотя было не совсем идеально исполнено, от тебя никогда не пахло феромонами, я почувствовал что-то неладное, еще когда впервые сражался с тобой.

Альфа, хотя и не имел фиксированного физиологического цикла, как омега, также неудержимо выделял определенное количество феромонов во время эмоционального стресса, периодов восприимчивости, нагрузок, травм и т.д. Существовали браслеты для их подавления, но запах все равно можно было учуять.

Аоке не помнил о том, чтобы держать свой экзоскелет закрытым в критические моменты, как это делал Лэй Энь, поэтому у него действительно было много косяков.

Застигнутый врасплох лежащий на кровати шар из одеяла оцепенело сказал:

— Не похоже, что у меня рядом есть невезучий альфа, который может дать мне своей крови, когда я захочу...

— Ты можешь использовать духи, — Линь Цзинье выделил самое главное: — В конце концов, браслет все блокирует и просочившиеся феромоны имеют только запах.

— Ах... не подумал, не подумал об этом.

— Ты провалил маскировку скрытности, не забудь наверстать упущенное, когда выздоровеешь.

Аоке снова сделал выражение qaq.

— Из-за различных социальных и исторических наследий, для военных не редкость маскировать свой пол, и большинство из них действительно вынуждены это делать. Согласно военным правилам Федерации, пока человек, маскирующий свой пол, не наносит значительного ущерба в результате, то это не является дисциплинарным нарушением, и они могут выбрать, изменять или нет его в системе, если они хотят.

Бета, притворяющаяся другим полом, никогда не станет причиной аварии по технике безопасности, так что Линь Цзинье просто серьезно напомнил ему правила. О чем нужно беспокоиться, так это о омеге. Без регулярной раздачи ингибиторов им придется искать их источник самостоятельно. Даже Лэй Эню пришлось воровать запасы 927-го, иначе, если они вдруг распространят феромоны на передовой, вызвав хаос в собственной боевой группе, их ждет военный трибунал.

Пока он говорил, Аоке настороженно смотрел на капитана из-под одеяла.

— Аоке, я твой непосредственный начальник, и теперь, когда я знаю твой истинный пол, это считается сообщенным и зарегистрированным, тебе решать, хочешь ли ты сообщить об этом остальному флоту и переписать личную информацию или нет.

Молодой человек, лежавший на кровати, некоторое время молчал, прежде чем заговорить:

— Тогда измените это, может быть, я смогу стать вторым бета-капитаном?

Капитан не спросил, зачем он вообще замаскировался под альфу.

Но Аоке чувствовал, что капитан знает все.

Первым, кто обнаружил смену пола в файле Аоке, на самом деле был Тебар, который тут же агрессивно бросился к кровати Аоке. Молодой человек на кровати держал куриную ножку во рту и наклонил голову, чтобы посмотреть на него:

— Как раз вовремя, разрежь арбуз на кусочки и положи в миску!

Тебар взревел:

— Хватит!

Аоке поджал губы:

— У-у-у, как болит моя рука...

Лицо Тебара потемнело, и он молча разрезал арбуз.

В подобных ситуациях на "Окрашенной звезде" всегда был адъютант, который должен был находиться снаружи корабля, и именно тот, кто стоял снаружи, подвергался реальной опасности.

Аоке вызвался выйти и объяснил это тем, что Тебар был с капитаном дольше и мог лучше согласовать с ним дальнейшие действия в такой напряженной ситуации, когда не было возможности связаться, и тогда Тебар действительно купился на это.

И только когда Аоке забрали межзвездные бандиты, он понял, что парень, который утверждал, что рано или поздно уберет первого офицера и сам займет высшее место, делает все возможное, чтобы защитить "Окрашенную звезду" и защитить его.

Внезапно чаша с арбузом стукнулась об стол, а мякоть внутри была жестоко изрезана.

Кусочки вышли неровными и разными по размеру, Аоке с отвращением посмотрел на них и неохотно открыл рот:

— А-а-а...

Вены на лбу Тебара яростно вздулись:

— Ты еще это не закончил!

— Ох, моя...

Прежде чем он закончил свою жалобу, ему в рот врезался кусочек арбуза, отчего Аоке застонал и сердито посмотрел на Тебара.

Знакомая сцена школьной драки первого адъютанта и второго адъютанта вновь разыгралась на "Окрашенной звезде".

<http://bllate.org/book/15644/1398622>